

Эта суэта и церемония, от которой содрогнулся весь сказочный город, наконец, закончилась оживленно и живо перед наступлением сумерек. Все ушли с довольной и счастливой улыбкой и вышли из возвышающегося зала Куньлуня.

Когда наступила ночь, во дворце Куньлунь наконец восстановилась тишина. Из дворца через ворота было видно, как яркая луна медленно поднимается, излучая яркий и мягкий свет, и опускается на эту землю.

В данный момент в большом зале оставалось только два человека.

Когда никого не было, Тяньлань Чжэньцзюнь непринужденно сидел на земле, его глаза были глубоко посажены, и он смотрел вдаль на яркую луну в далеком ночном небе, рядом с ним также тихо сидел Лу Чэнь, но он не смотрел на лунный свет снаружи, а уставился в неизвестный темный угол в зале, выдыхая, и, казалось, о чем-то думал.

А недалеко позади них двоих, под тронем из белого лотоса, на высоком и широком деревянном столе, всевозможные странные сокровища громоздились как гора, даже стол нельзя было поставить, словно это был никчемный песок, который соскальзывал вниз и скапливался вокруг стола, образуя гору сокровищ, достаточную, чтобы позавидовать большинству монахов в мире.

Однако ни один из них, похоже, не относился к числу самых завистливых монахов, потому что с самого начала и до конца Тяньлань Чжэньцзюнь и Лу Чэнь ни разу не оглянулись в сторону Баошаня.

Не знаю, как долго длилось это молчание. Вдруг в какой-то момент Лу Чэнь неожиданно нарушил молчание и сказал: "Эй, позвольте мне спросить вас кое о чем".

Тяньлань Чжэньцзюнь ответил: "Гм".

Лу Чэнь сказал: "Ты оставил меня у себя и занимался со мной, когда я был ребенком, хотел ли ты принять меня в ученики?".

Тяньлань Чжэньцзюнь перевел взгляд на лунный свет, повернулся, чтобы посмотреть на Лу Чэня, и сказал: "Нет".

Лу Чэнь спросил: "Почему?"

Тяньлань Чжэньцзюнь спокойно сказал: "То, что ты собирался сделать, было слишком опасно. Даже я не мог гарантировать тебе надежную защиту. И кажется, что после того, как ты проберешься к дьяволу, как можно будет жить при смерти".

Не возлагаете ли вы все свои надежды на человека, который в любой момент может умереть? "

Лу Чэнь вздохнул и сказал: "Что бы ни случилось, сегодня первый день, когда я официально поклоняюсь тебе как учителю. Не говори так прямо".

Тяньлань Чжэньцзюнь рассмеялся, его улыбка казалась очень мягкой, и сказал: "Кроме того, что я был с вами все эти годы, я редко могу говорить просто так. Я хотел бы сказать несколько слов сейчас и посмотреть, как вы едите". . "

Лу Чэнь закатил глаза и с досадой сказал: "Ты настоящий Бог Перемен, и ты похожа на виноватую женщину, не так ли?"

Тяньлань Чжэньцзюнь рассмеялась и выглядела очень счастливой.

Когда Тяньлань Чжэньцзюнь немного посмеялся, Лу Чэнь посмотрел на него и сказал: "Что ж, несмотря ни на что, я всегда поклонялся вам, мастер. Есть ли что-то, что мне нужно делать дальше?".

Глаза Тянь Лань Чжэньцзюня слегка мерцали, и казалось, что ему немного любопытно. Он с улыбкой посмотрел на своего ученика и сказал: "Странно, если другие люди поклоняются под сиденьем истинного бога, не говори больше, важно первое. Это естественно, чтобы взять различные выгоды от мастера, чтобы культивировать ресурсы, сначала практиковать в спешке, по крайней мере, несколько лет, как много, как более десяти лет, и не улучшить свое собственное поведение и способствовать Jindanyuan младенческой среде, смущаются перед внешним миром Люди говорят, что они являются учениками истинного Бога. Как так получилось, что вы даже не хотите заниматься культивированием, но первое предложение - помочь мне? "

Лицо Лу Чэня было бледным, и он не подал виду, что это волна, сказав: "Это кто-то другой. Ситуация отличается. Ты не те другие истинные короли, а я не те люди".

Тяньлань Чжэньцзюнь на мгновение взглянул на него, затем кивнул головой, и казалось, что он испытывает какие-то эмоции, но он не стал больше беспокоиться об этом, а затем спокойно спросил: "Это все, во что я могу верить в тебе, Тяньин?"

Лу Чэнь сел на место и не сразу ответил. Его взгляд выглядел странно, интересно, это был внезапный звонок или слово "верить", произнесенное человеком над ним?

Спустя долгое время Лу Чэнь поднял голову, кивнул глазами Тяньлань Чжэньцзюнь и сказал: "Да". Он спокойно сказал: "Ты можешь мне доверять!".

□□□

"Фракция Куньлунь недавно отправила много людей, и почти все они уже прибыли в Сянчэн". В тихом зале Куньлуня Тяньлань Чжэньцзюнь и Лу Чэнь сидели бок о бок. Они говорили очень тихо, и только они двое могли говорить. Я услышал: "В эту группу входят другие мастера фракции Куньлунь. Вместе с подразделением Фуюнь они являются двумя сильнейшими силами под моим командованием. Если я хочу сделать что-то большое, я должен объединить эти две фракции".

Тянь Лань Чжэньцзюнь посмотрел на Лу Чэня и сказал: "Но все не так просто. Хотя обе стороны слушают меня, но хотят быть вместе, это доставляет множество хлопот. Кровавый воин очень хорош, но Куньлунь послал взгляды на другую сторону. Она тяжела и может не захотеть сдаваться. Поэтому мне нужен человек для примирения, и этот кандидат - ты. "

Лу Чэнь молча кивнул, у него не было возражений против этого.

Несмотря ни на что, он стал единственным учеником Тяньлань Чжэньцзюнь. Этого достаточно, чтобы Куньлунь послал множество мастеров, чтобы определить его. И он был в тени отдела Фуюнь в течение как минимум двух десятилетий в эти годы ~ www.wuxiax.com ~ и очень хорошо знаком с отделом Фуюнь.

Поэтому Лу Чэнь не стал уклоняться от ответа и прямо кивнул: "Хорошо, я сделаю все возможное".

Тяньлань Чжэньцзюнь увидела, что он так радостно пообещал, передав намек на облегчение, и кивнув, сказала: "Можешь быть уверен, что когда придет время поддержать тебя, я обязательно поддержу тебя, и другие Ты не будут относиться к тебе плохо, по крайней мере, это позволит тебе сразиться с настоящим ребенком. "

Лу Чэнь улыбнулся и вдруг спросил: "Могу ли я доверять тебе?"

Тянь Лань Чжэньцзюнь замер на мгновение и сказал: "Конечно, можешь, почему ты вдруг спросил об этом?".

Лу Чэнь посмотрел ему в глаза и сказал: "То большое дело, которое ты хотел сделать раньше, что это за большое дело?"

Тяньлань Чжэньцзюнь без колебаний сказала: "Вот откуда вы меня знаете. Событие номер один в моем сердце на протяжении многих лет - полностью уничтожить религию демонов. Поэтому твоя следующая задача - примирить две фракции, командовать и преследовать Злые духи демонов борются за полное уничтожение этой опухоли. "

Лу Чэнь кивнул и сказал: "Это я знаю, а что еще?"

Тяньлань Чжэньцзюнь некоторое время смотрела на него, затем внезапно улыбнулась и сказала: "Что еще? Что вы имеете в виду?"

Лу Чэнь не рассмеялся, а просто спокойно посмотрел на него.

Круг яркой луны за пределами главного зала наконец поднялся в ночное небо, а тень на земле постепенно становилась короче и начала расплываться. Позади них горы сокровищ тихо скрывались во тьме.

Воцарилась тишина, и улыбка Тяньлань Чжэньцзюня медленно исчезла. Он слегка посмотрел на Лу Чэня, его взгляд постепенно превратился из мягкого в глубокий, безбрежный, как море, в котором плескались волны.

"Зачем спрашивать меня таким образом?" Когда в тот день Лянь Чжэньцзюнь снова заговорил, его голос был все еще низким и полным, но казалось, что в нем прозвучали слабые раскаты грома.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2563523>